

УДК: 323.11

DOI: 10.25629/НС.2023.04.08

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСАМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР: 1985 – 1991 гг.

Ковалевская М.П.

МИРЭА – Российский технологический университет

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые тенденции в содержании развернувшейся во второй половине 1980-х гг. общественной дискуссии о межнациональных отношениях в СССР, их действительное положение в общественном дискурсе. С опорой на отечественную историографию по обозначенной проблематике выявлена содержательная основа межнациональных отношений в Союзе, определены направления их критики, а также обоснована необходимость учета советского опыта межнациональных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальные отношения, перестройка, СССР, интернационализм, дискуссия, общественный дискурс.

ВВЕДЕНИЕ

Почему советская модель межнациональных отношений в конце существования СССР дала сбой? Что послужило основой для межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве?

Межнациональные отношения в СССР, включенные в систему отношений советского общества, проходили сквозной, объединяющей нитью в экономической, социально-политической, культурной сферах жизни социума.

В рамках одной статьи, безусловно, нельзя охватить все содержание общественной дискуссии по взаимоотношениям народов СССР. Однако нам удалось выделить некоторые тенденции, характерные для данного социального явления. Объектом исследования выступила общественная дискуссия по вопросам межнациональных отношений. Под ней понимается тот спектр общественных отношений, в рамках которого их участники реагируют на существующие противоречия между народами, а также на взаимоотношения между народами и государством. Участниками здесь выступают как общественные объединения и союзы, так и КПСС, поскольку ее деятельность выступала объектом общественной критики. К тому же партия участвовала, так или иначе, в диалоге со своими критиками, в том числе по вопросам межнациональных отношений.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

В науке представлена обширная историография, рассматривающая различные аспекты межнациональных отношений в Советском Союзе 1985–1991 гг. Среди проблем, привлекающих внимание исследователей, мы можем выделить ряд тем.

Так, крупный исследователь процесса распада СССР С.В. Чешко в начале 1990-х гг. выпустил ряд статей («Конституционная реформа и национальные проблемы в России», «Человек и этничность»), а затем монографию «Распад Советского Союза: этнополитический анализ», в которых рассматривал основные политические механизмы разрушения СССР и те объективные факторы, которые запустили в действие эти механизмы. Здесь же упомянем масштабную трехтомную работу А.В. Островского «Глупость или измена? Расследование гибели СССР», базирующуюся на огромном массиве различных источников. В данной работе автор стремится

комплексно рассмотреть процесс разрушения СССР и потому чрезвычайно интересно сравнить две упомянутые работы в контексте различающихся подходов к определению сути «крупнейшей геополитической катастрофы XX века».

В объеме работ по вопросам этничности, содержания понятия «нация» можно выделить труды В.А. Тишкова: «О нации и национализме», «Национальность и национализм в постсоветском пространстве», «Что есть Россия? (Перспективы нациестроительства)», «О феномене этничности».

Развитие конфликтов на территории советских республик неизменно привлекает внимание исследователей. Среди прочих работ отметим особо работу К.Г. Мяло «Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы», где задачей автора стала борьба с устойчивым мифом о бескровном прекращении существования Советского Союза. Широко представлены работы по изучению национальных и локальных конфликтов в Прибалтике, на Северном Кавказе, в Закавказье, Молдавии и других территориях постсоветского пространства, поскольку причины межнациональных противоречий корнями уходят в советское прошлое. Здесь отметим работы Н.И. Харитоновой (Приднестровье: война и перемирие (1990–1992 гг.); Х.Г. Адзиева и Н.Н. Гасанова («Межнациональное согласие в Дагестане и на северном Кавказе»), целью работы которых явилось выявление основ межнационального согласия в регионе в рамках обострения межэтнических противоречий «на местах». Внимание исследователей привлекает проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве. Имеет значение диссертация Н.И. Харитоновой по теме «Приднестровский конфликт и проблема непризнанных государств в конце XX - начале XXI вв.». П.М. Шорников, Н.В. Бабилунга и другие приднестровские авторы уже на протяжении более чем 30 лет публикуют исследования, посвященные проблематике взаимоотношений Приднестровья и Молдовы.

Отношение региональных элит к союзному Центру, политика республиканских властей в советских республиках сегодня находятся в фокусе внимания исследователей. Мы можем выделить здесь, прежде всего, работы В.В. Трепавлова, выявляющего центробежные тенденции в регионах, движущей силой которых выступали как раз местные элиты. Он же, к слову, занимается проблематикой национальных конфликтов на Кавказе и в Закавказье.

Подчеркнем, что проблематика национальных отношений междисциплинарна, и этими вопросами занимаются историки, этнологи, антропологи, политологи, социологи и другие представители наук социо-гуманитарного спектра. Этим, в частности, обусловлено наше обращение к работам М.А. Губогло и других авторов.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Тем не менее, на сегодняшний день по-прежнему не теряет своей актуальности вопрос о смыслах объединения разных народов и национальностей в рамках одного государства, а, следовательно, обостряется вопрос о дальнейшем будущем для всего постсоветского пространства и России конкретно. В этом контексте проблематика межнациональных отношений последнего периода существования Советского Союза (1985–1991 гг.) сохраняет свою общественную и научную актуальность.

ОБСУЖДЕНИЕ

М.С. Горбачев в конце 1980-х гг., применительно к состоянию национальных отношений, говорил, что в партии и обществе бытует представление о более или менее благополучном положении дел в сфере межнациональных отношений [1, с.18]. По распространенному в советском обществе во второй половине 1980-х гг. мнению, обсуждать национальные отношения в Союзе стало возможным только после начала реализации политики гласности, о чем свидетельствуют материалы СМИ: печати и телевидения, а также источники личного происхождения (воспоминания, интервью) современников⁵.

⁵ См. различные дискуссии на страницах журнала «Огонек», «Литературной газеты» и т.п.; сюжеты программ «Взгляд», «Прожектор перестройки»; документальные фильмы «Мы / Soviets» Ю. Подниекса и т.д.

Совершенно очевидной для общественного сознания представлялась мысль о главенстве партии в вопросах определения стратегического вектора развития общества, верной тактики движения общества по выбранному направлению и организации общества для воплощения поставленной цели [2, с.3].

Образование многонационального государства, каковым являлся Союз, подразумевало наличие в идеологии некоего сплачивающего ядра, благодаря которому у такого государства появляются смысл существования и развития. Объединяющее народы ядро, на наш взгляд, выражалось, прежде всего, в интернационализме. Это ядро с интернационализмом в центре выстраивало в советском обществе образ «общего дома», образ интернационального Союза как семьи народов. «Общий дом» создавался общими усилиями: посредством экономического, культурного обмена между республиками, посредством экономической помощи отдельным регионам, а также через демографические каналы. Именно воплощение идеи «общего дома» в конкретных формах становилось объектом обсуждения и общественной критики.

Конституцией СССР (редакция 1977 г.) провозглашалось, что «высшая цель Советского государства - построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление» [3]. Отметим, что цель, прописанная в Конституции, во второй половине 1980-х гг. официально не менялась.

М.Н. Губогло выдвинул тезис, что в основу советской этнической политики была заложена «стратегия *affirmative action*, т.е. создание условий для оказания искусственной помощи отсталым народам» [4, с.14]. Для известного этнолога политика поддержки СССР по отношению к народам Союза способствовала, прежде всего, формированию иждивенческих настроений у национальных элит. Мы же обращаем внимание на то, что на идейно-практическом уровне у граждан Советского Союза по большей части формировалась та самая советская наднациональная идентичность при сохранении этнического многообразия. По мнению М.Н. Губогло, такая этническая политика в совокупности с экономической еще в период НЭП заложили основы «раннего идеала всеобщего согласия» по типу идеи «американской мечты» [4, с.14]. Однако советский идеал отличался своей коллективностью. Представления об идеале базировались на мысли, что «идеал и есть это представление об итоговом совершенстве человеческого рода» [5, с.204]. Речь идет о всем человеческом роде. Содержание этого идеала провозглашалось в доктринальной документации Коммунистической партии Советского Союза и было четко сформулировано: строительство коммунизма. М.С. Джунусов в 1986 г. отмечал значение коммунистического воспитания для развития интернационального духа советского человека, поскольку оно охватывает все сферы жизнедеятельности общества [6, с.140].

Изучая содержание общественной дискуссии в СССР по вопросам национальных отношений во второй половине 1980-х гг., мы отмечаем, что с 1985 г. постепенно начинает разворачиваться общественная дискуссия вокруг вопросов межнациональных отношений. Она включала в себя обращение к специфике государственного строительства в СССР и необходимости реформировать, адаптировать к изменившимся условиям общественной жизни имеющуюся государственную форму. Внимание общества привлекали дискуссии о природе наций, о языке, о проблемах национальных меньшинств и национального большинства, проблематика развития национальных культур, национальной истории в виде охраны памятников, состояние экологии в республиках. Национальные отношения здесь являлись пространством, в котором эти вопросы рассматривались в процессе публичных обсуждений – в СМИ, на страницах научной литературы и т.д. М.С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС отмечал огромное влияние социалистической действительности в области формирования интернационального духа советских людей, однако также говорил о необходимости обновления общественной системы: по его мнению 1987 года, ускорение процесса интернационализации наций «будет зависеть от того, насколько эффективно мы сумеем использовать преимущества и возможности социалистического строя, его экономическую мощь и социальный потенциал, обновить устаревшие общественные формы, стиль и методы работы, привести их в соответствие с изменившимися условиями» [5, с.5-6] [7, с.77]. Параллельно с официальной риторикой в переписке М.С. Горбачева с его референтом мы встречаем следующее утверждение: «Речь

сейчас пойдёт уже не просто о развитии концепции перестройки, а о смене теоретических основ нашей политики и общественного развития, о новом скачке в истории социалистической мысли принципиального значения, о диалектическом преодолении Ленина» [19, с.390]. Следовательно, уже на первом этапе перестройки Горбачев говорил с людьми из своей команды о смене идеологической парадигмы.

Во второй половине 1980-х обсуждение вопросов национальных отношений велось в рамках дискуссий о природе наций, о языке, о проблемах национальных меньшинств (насильственная русификация, коренизация – искусственная поддержка национальной культуры, религия и национализм, этнически окрашенная коррупция на местах, демография, экология) и проблемы национального большинства [8]. Одной из причин обострения межнациональных противоречий в Союзе современники перестроечной поры называли слабое интернациональное воспитание населения. Частыми явлениями стали случаи выражения «психологии «национального эгоизма», «национальной исключительности», «землячества», «местничества» [9]. Сам факт появления подобных критических публикаций в печатных органах различных республик свидетельствует, как минимум, об обращении средствами массовой информации общественного внимания на эти аспекты межнациональных взаимоотношений. Референт М.С. Горбачева А.С. Черняев писал о потрясении, который испытывал в конце 1980-х гг.: «...Беспоощадность национальных столкновений и неожиданная для нас, долго спавших “интернационалистским сном”, межэтническая ненависть на улицах, в троллейбусах, в магазинах, на рынках» [19, с.361]. Дискуссия о природе наций, в силу действительной неразработанности теории межнациональных отношений, в интеллектуальных и политических кругах набирала обороты и проявлялась на различных общественных уровнях. На наш взгляд, инициировала дискусионные процессы идейно обоснованная М.С. Горбачевым и его политической командой политика гласности, проводимая советским руководством. В 1990-м г. Генеральный секретарь ЦК КПСС подтвердил это в отчетном докладе на XXVIII съезде: «Перестройка и гласность создали благоприятные условия для возрождения национального самосознания».

Журналист «Правды» Александр Черняк и «профессиональный газетчик» Андрей Черненко в совместной работе «Консолидация» в 1989 году писали: «Сегодня мы уже начинаем понимать, сколь не безобидной оказалась «научная полемика», десятилетиями длившаяся между отдельными учеными (преимущественно историками), а по сути являвшаяся проповедью национального превосходства, «первородства нации», прямым оскорблением соседей по региону» [10, с.5]. Речь идет о масштабной дискуссии, развернувшейся в 1960-е на страницах журнала «Вопросы истории» о сущности нации, во многом инициированная партийным руководством с целью десталинизации теории в межнациональных отношениях. Как отмечает Р.Г. Абдулатипов, «некоторые даже придумали теорию о народностях [речь идет о А. Агаеве, авторе работы «Теория народности» 1974 года – Прим. наше]. Хотя, в сущности, ученые говорили, что различие наций и народностей является надуманным» [11, с.31]. Именно эту дискуссию в 1989 году недобрым словом упоминают в своей работе «Консолидация» журналисты газеты «Правда», когда размышляют о корнях национализма в советских республиках [10]. Специфика данной работы заключается в том, что журналисты «Правды» ее выпустили в преддверии очередного партийного пленума, о чем писали во введении к данной публикации.

Авторы напрямую увязывают теоретическую дискуссию профессиональных исследователей в 1960–1970-х годах с повышением уровня националистических настроений в регионах. «Спроецированная за эти годы на уровень обывательского сознания, «из университетских аудиторий на кухню», полемика эта обернулась деформацией интернационалистических традиций, разрушением нравственности – особенно в среде еще неустойчивых, незрелых людей. И, как результат, – трагедия, человеческая смерть, беженцы, неверие в способность государства защитить честь и достоинство, жизнь и здоровье своих граждан. Вот чем обернулась “интеллектуальная война” ...» [10, с.5]. При том, что современные авторы А.Г. Здравомыслов и А.А. Цуциев пишут, что: «Дискриминационные практики лишь отчасти коррелируют с развернутостью националистических идеологий или “политикой”. Другими словами, обыватель не очень ждет эксперта-примордиалиста или опирающегося на его оценки политика для того,

чтобы практиковать свои собственные взгляды. Он даже не ждет очередных медиа-новостей, чтобы снова убедиться в своих фобиях. Полагать, что социальные науки “создают” предпосылки для дискриминационных практик – значит игнорировать то обстоятельство, что эти практики уже некоторым образом развернуты, и политик в соответствующих дискриминационных решениях опирается не на академический примордиализм, а на “примордиализм” обывателя» [12, с.132]. «Консолидация» вышла перед Пленумом ЦК КПСС по вопросам международных отношений и позиционировалась как рефлексия средствами массовых информационных процессов в данной сфере [10, с.6].

Советский философ Ф.В. Константинов в 1989 году на встрече заместителя заведующего Государственно-правового отдела ЦК КПСС В. Михайлова и представителей творческой интеллигенции отмечал, что одной из причин появления в «признанной литературе и искусстве» штрихов национализма – это застой в вопросах теории [10, с.122]. Критика научного сообщества в то же время сопровождалась повышением общественного интереса к нему.

Актуальность ответа на вопрос, что же такое нация, была обусловлена обостряющимися к концу 1980-х годов международными противоречиями. И уже в 1989 на всех уровнях вполне открыто заговорили о нерешенности национального вопроса в СССР. Так, ленинградская организация общества «Знание» РСФСР, говоря о национальной общности как множестве людей, вполне очевидно указывает нацию. Соответственно, в брошюрах «В помощь лектору», рекомендованные к печати секцией пропаганды истории КПСС и истории СССР при Правлении Ленинградской организации общества «Знание» РСФСР, их составители уже писали, что «в основе любых проявлений межкультурного (международного) конфликта лежит ситуация, ставящая культурные (национальные) общности в отношении иерархического подчинения» [13, с.8]. Характерно, что культура здесь имеет национальный характер и приравнена к нации. Естественный ход развития традиционной культуры включает в себя закономерное ее разрушение под воздействием урбанизации, внедрения современных видов культуры, как утверждают авторы брошюры общества «Знание» РСФСР [13, с.9]. Однако, по их мнению, ускорение естественному процессу разрушения традиционной культуры придало в том числе грубое партийное вмешательство: под влиянием официально насаждавшихся взглядов сложилось мешански-обывательское отношение к ней, «якобы из-за идейного и другого несоответствия нормам социалистического общества» [13, с.9]. Примечательно, что противопоставление традиционного и социалистического общества приводит к обелению традиционного общества. Схожие процессы в полной мере отразились в творчестве писателей-«деревенщиков» – В.Г. Распутина и др. По мнению авторов ленинградской брошюры общества «Знание», тогда, в конце 1980-х годов, «сфера народной традиционной культуры должна быть освобождена от администрирования и вмешательства некомпетентных людей и организаций. Необходимо предоставить ей и всем ее формам возможность свободного и естественного функционирования» [13, с.9-10]. Такая романтизация традиционной культуры представляется свидетельством разрушения социалистической идеологии, поскольку именно в конце 1980-х годов начинается подъем неоязычества, этой формы традиционной культуры для многих народов СССР. Представляется также, что интеллектуалы того времени, выдвигая тезисы о свободном функционировании народной культуры, не прогнозировали развитие подобной политики. Однако верно, на наш взгляд, отмечалось слияние конфессионального и национального элементов общественного сознания во время развития национального конфликта. Проявлением этого, к примеру, стали демонстрации в Баку в 1988 году.

В историографии принято считать, что в начале своего руководства М.С. Горбачев и его политическая команда продолжали придерживаться прежней линии в оценке состояния национальных отношений в СССР. Подтверждением этого тезиса, к примеру, становятся приводимые положения Программы КПСС, в новой редакции которой принятой после XXVII съезда КПСС, подчеркивалось: «Итоги пройденного пути убедительно свидетельствуют: национальный вопрос, оставшийся от прошлого, решен успешно» [14, с.153]. На основе семантического анализа мы же делаем вывод, что речь шла о решении национального вопроса, доставшегося от Российской империи: «национальный вопрос, оставшийся от прошлого, решен успешно»

[14, с.153]. Таким образом, можно предположить, что в ЦК КПСС о текущем состоянии национальных отношений по Союзу имели представление: «для национальных отношений в нашей стране характерны как дальнейший расцвет наций и народностей, так и их неуклонное сближение, которое происходит на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества» [14, с.156]. Подчеркивалось развитие двух тенденций в развитии национальных отношений.

Повсеместно встречался тезис о том, что «судьба перестройки, будущее страны в огромной мере зависят от того, как будут складываться межнациональные отношения» [15, с.3]. Он опирается на материалы январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, в которых отмечается, что «нет ни одного принципиального вопроса, который мы могли бы, как в прошлом, так и сейчас, решить без учета того, что живем в многонациональной стране. Вряд ли нужно доказывать важность социалистических основ в развитии национальных отношений... Весь наш опыт показывает: националистическим поветриям может быть успешно противопоставлен только последовательный, выдержанный интернационализм» [16, с.38-39]. Тогда необходимо поставить вопрос о содержании интернационализма: каково его содержание?

На наш взгляд, необходимо обратиться к следующему факту. 30 октября 1956 года была принята Декларация правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами. А в 1982 году будет принято послание уже всем правительствам в мире – о том, что советский народ будет всеми силами защищать мир на планете. Руководство СССР на протяжении второй половины XX века эволюционировало в своей политике от классового подхода к объединению всего мира под эгидой сохранения мира во всем мире. Эта идея базировалась на общечеловеческих ценностях, о чьей синонимичности классовым ценностям заявил М.С. Горбачев в 1987 г.: «Убежден, что человечество подошло к такому этапу, когда все зависят друг от друга. Нельзя отрывать одну страну от другой. Один народ от другого, а тем более противопоставлять их. На коммунистическом лексиконе это называется интернационализмом. Но это совпадает с утверждением общечеловеческих ценностей» [17, с.145]. Проблема заключалась в том, что данное Генеральным секретарем ЦК КПСС определение интернационализма противоречит содержанию интернационализма в определении даже от 1983 г. Так, словарем в 1983 г. интернационализм определялся как: «1) сознание общности, единства интересов пролетариев всех стран; чувство ответственности каждого национального отряда международного коммунистического движения; 2) важнейший принцип взаимоотношений национальных отрядов рабочего класса, их коммунистических партий, требующий солидарности и единства их действий; 3) теоретическое обобщение освободительной борьбы пролетариата и опыта международного коммунистического движения» [18, с.82]. Проблема заключалась в том, что изменение содержания интернационализма никем не прослеживалось, хотя признавалось, что объективная реальность развивается: меняется структура общества; добавляются новые вводные, влияющие на развитие социума (эмансипация общества, научно-техническая революция и др.).

Во второй половине 1980-х гг. интернационализму советской наукой, равно как и партией, не давалось определение. Априорное знание становится догматичным. При этом понимание интернационализма в обществе менялось, и результатом становилось изменение содержания Союза Советских Социалистических республик. Эволюция понятия «интернационализм» в сторону общечеловеческих ценностей приводила к тому, что многонациональное государство теряло цель своего существования – строительство коммунизма.

Р.Г. Суни на конференции в Киеве в 2013 году констатировал: «...мы недооценивали святолюбивые элементы – политических, культурных и эмоциональных, – которые превратили СССР в довольно сплоченное государство вплоть до последних лет его существования... Возможно, этнонация являлась семьей, а дружба народов была выражением официальной сентиментальности и принятия желаемого за действительное, однако люди чувствовали принадлежность к Советскому Союзу, готовность защищать его, умереть и убить за него, и воспринимать его как родину» [19, с.24-25].

Отметим, что в зарубежной историографии сегодня наблюдается стремление понять настоящие причины объединения народов в рамках Советского Союза. Так, известный советолог

Р.Г. Суни, базируясь на методологии, предложенной Б. Андерсоном, как и М.Н. Губогло, связывает объединение народов с эмоциональной сферой⁶. Однако эмоциональная связь может быть долговременной только в случае объединения на содержательном, деятельностном уровне.

ВЫВОДЫ

Существование и развитие многонационального Советского Союза, интернационального – по содержанию, на идейном уровне, позволяло долгое время сглаживать и выстраивать непростые межнациональные отношения в регионе. Благодаря этому последовал, в частности, отклик населения Азербайджанской ССР на трагедию землетрясения в Спитаке (Армения) в декабре 1988 г., произошедшего уже февральской резни армян в Сумгаите того же года. Подводя итоги, скажем, что мы связываем это с наличием в общественном дискурсе СССР объединяющей идеи будущего, строительства «общего дома». Именно трансформация содержания понятия «общий дом», изменение содержания интернационализма создавало основу для межнациональных конфликтов. Противоречия в рамках общественной дискуссии вокруг вопросов межнационального взаимодействия усиливали центробежные тенденции регионов в условиях самоустранения партии, которая должна была обеспечивать конструктивное развитие межнациональных отношений в Союзе ССР. Опыт последних лет существования СССР позволяет сделать вывод о необходимости наличия идейной основы национальных отношений. Развернувшиеся локальные войны на территории Союза показывают, что в противном случае будут преобладать прежде всего деструктивные процессы. В условиях необходимости формирования адекватной государственной политики и конструктивного общественного отношения к национальному вопросу стоит учитывать советский опыт

БИБЛИОГРАФИЯ

1. РГАНИ. Ф.2, оп.5, д.296. к.14. М/ф 02/00420. «XXVII созыв. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС (19-20 сентября 1989 г.). Заседание первое. 19 сентября, утреннее». М.С. Горбачев. Доклад «О национальной политике партии в современных условиях».
2. Горком, райком партии: опыт, формы и методы работы / Сост.: М.И. Халдеев, Г.И. Кривошеин. М.: Политиздат, 1977.
3. Конституция СССР в редакции 1977 г. http://constitution.garant.ru/history/ussr/fsfr/1977/red_1977/5478735/ (дата обращения: 22 февраля 2020)
4. Губогло М.Н. Концепт советскости в этнолого-антропологическом аспекте // Вестник антропологии. 2017. №3(39).
5. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
6. Джунусов М.С. О некоторых количественных характеристиках литературы по проблемам интернационального воспитания // Проблемы совершенствования национальных отношений в свете решения XXVII съезда КПСС: Межвузовский сборник научных статей. Куйбышев, 1988.
7. Корнеев К.Л. Единство объективного и субъективного в дальнейшей интернационализации советских наций// Общественное ускорение: объективные и субъективные факторы: Сборник научных трудов. Элиста: Калмыцкий государственный университет, 1988.
8. Чалидзе В. Национальные проблемы и перестройка. Нью-Йорк, 1988.
9. Донобаев А. О соотношении традиций и инноваций в формировании интернационалистского типа личности // Известия Академии Наук Киргизской ССР. 1988. №1. С.18-25.
10. Черняк А., Черненко А. Консолидация. М.: Книга, 1989.
11. Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность в постсоветском пространстве: соперничество теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. №3. С.20-50.

⁶ См. также: применение методов антропологии доверия М.Н. Губогло по отношению к КПСС конца 1980-х гг.

12. Гиренко Н.М. Национальные проблемы: культура и общество // Актуальные проблемы межнациональных отношений / Итс Р.Ф., Поздняков К.И., Путилов Б.Н. (сост.). Л.: Знание, 1989.
13. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986.
14. Национальные отношения и национальные процессы в СССР: вопросы истории / сборник научных трудов. М., 1990.
15. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 года. М.: Политиздат, 1987.
16. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М.: Политиздат, 1987.
17. Научный коммунизм: Словарь/ под ред. акад. А.М. Румянцева. М.: Политиздат, 1983.
18. Суни Р.Г. Советское и национальное: единство противоречий // Советские нации и национальная политика в 1920 – 1950-е годы: Материалы VI Международной научной конференции. Киев, 10-12 октября 2013 г. М.: Политическая энциклопедия ; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014.
19. Черняев А.С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям / А. С. Черняев. - М.: Прогресс: Культура, 1993.

ABOUT THE CHARACTER OF PUBLIC DISCUSSION IN NATIONAL RELATIONS IN THE USSR: 1985-1991

Kovalevskaya M.P.

MIREA – Russian Technological University

ABSTRACT

The article considered some trends in the content of the public discussion that developed in the second half of the 1980s about national relations in the USSR and their actual position in public discourse. Based on Russian historiography, the author reveals the content basis of national relations in the Union, determines the directions of their criticism, and justifies the need to take into account the experience of interethnic relations.

KEY WORDS

national relations, perestroika, USSR, internationalism, discuss, public discourse.